

Ж.Б. ИЛЬМАЛИЕВ

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ МЕР КОНТРОЛЯ, РЕАЛИЗУЕМЫХ В ПРОЦЕССЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Традиционно все уголовное законодательство (а вслед за ним и практика) строится вокруг понятий преступления и наказания. Наказание признается главным, естественным и наиболее эффективным уголовно-правовым средством воздействия на преступность. Однако известно, что уголовная ответственность реализуется не только с помощью применения наказания, но и посредством иных мер уголовно-правового воздействия. Ведь применение одних только наказаний не способно на должном уровне решать задачи по реализации охранительной и предупредительной функции уголовного права, удовлетворять потребность современного цивилизованного общества в обеспечении правопорядка, охраны прав и свобод личности, интересов юридических лиц, а также общества и государства от преступных посягательств. Поэтому следует признать, что в современных условиях установленные законом приоритеты не являются оптимальными.

Об этом оговорено в Концепции правовой политики [1]. На это же указывает У.С. Джекебаев: «Предупреждение преступности представляет собой комплексную проблему. И при разработке мер предупреждения преступности криминология опирается не только на данные уголовного права, но и на достижения социологии, рассматривающей убеждение и принуждение как методы управления поведением людей, регулирующие их деятельность. Поскольку изучение проблемы убеждения и принуждения в праве в целом, в уголовно-правовой науке в особенности, имеет важное теоретическое и практическое значение, то в целом же задача создания эффективной системы предупреждения преступности и борьбы с нею невозможна без знания, как закономерностей преступности, так и способов воздействия на нее, т.е. без криминологических и уголовно-правовых аспектов проблемы убеждения и принуждения [2].

Необходимость применения принципа сочетания убеждения и принуждения в отношении лиц, совершивших преступления, выявляет следующий аспект: подконтрольные лица должны знать о существовании закона и осознавать сущность содержащихся в нем ограничений и запретов. При

этом следует отметить, что действующее законодательство предусматривает возможность осуществления посткриминального контроля не за всеми категориями осужденных. В частности, не предусмотрен контроль за осужденными к штрафу, лишению права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью, поскольку контрольная деятельность является самостоятельной подсистемой процесса предупреждения преступлений и характеризуется специальной направленностью, специальными субъектами, использующими меры контроля.

Осознание уголовно-правового запрета и неминуемости испытания наказания в случае его нарушения оказывает огромный общепредупредительный эффект среди лиц, осужденных к наказанию в виде лишения свободы. Следовательно, закон должен быть простым и понятным не только специалистам, но и доступным сознанию широких масс.

Требованием времени становится решение уголовно-правовых задач с минимальными потерями, а по возможности с пользой для виновного, его близких и общества. В целом, нужен гибкий, целесообразный подход к реагированию на случаи совершения преступлений, предполагающий предоставление широких возможностей для применения на практике мер уголовно-правового воздействия, альтернативных уголовной ответственности и наказанию.

Анализ уголовного законодательства зарубежных стран показал многообразие и неоднородный характер этих мер, которые можно классифицировать следующим образом:

- 1) меры уголовно-правового характера, не связанные с уголовной ответственностью, не являющиеся средством ее реализации (принудительные меры медицинского характера, применяемые к невменяемым лицам, совершившим общественно опасные деяния);

- 2) меры уголовно-правового характера (воздействия), связанные с уголовной ответственностью, которые являются средством ее реализации (пробация, превентивный надзор, защитный надзор, отсрочка отбывания наказания, условное осуждение, принудительные меры воспитатель-

ного воздействия, принудительные меры медицинского характера, применяемые наряду с наказанием к алкоголикам и наркоманам, а также к лицам с психическим расстройством, не исключающим вменяемости).

Необходимо отметить, что институт посткриминального контроля в уголовном законодательстве в одних зарубежных стран отнесен к «мерам уголовно-правового характера», а в других – к «мерам уголовной ответственности» или к «дополнительным видам наказания». Это, на наш взгляд, связано с тем, что процесс осуществления посткриминального контроля неразрывно связан с процессом исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия на лиц, осужденных к лишению свободы. Поэтому было бы целесообразным урегулировать все основные вопросы этого контроля в нормах уголовно-исполнительного законодательства, сохранив в Общей части Уголовного кодекса Республики Казахстан лишь наиболее общие указания на необходимость его осуществления в отношении определенных лиц. Такой подход даст возможность рассматривать посткриминальный контроль в качестве относительно самостоятельного уголовно-правового института, что существенным образом меняет его юридическую природу.

О правовой природе мер контроля, реализуемых в процессе уголовно-правового предупреждения преступлений, в юридической литературе высказаны различные суждения. Например, В.С. Устинов, отмечая тот факт, что некоторые из рассматриваемых мер контроля предусмотрены действующим уголовным законодательством, тем не менее, считает необоснованным включение их в систему уголовно-правового предупреждения преступлений, «...ибо не все нормы, содержащиеся в уголовном законодательстве, являются уголовно-правовыми» [3].

«Сама по себе связь с уголовно-правовыми отношениями, – указывает В.С. Устинов, – не предопределяет автоматического отнесения их к области уголовно-правового предупреждения. Здесь мы исходим из правовой природы выше перечисленных мер воздействия, применяемых в связи с совершенным преступлением. А по правовой природе они не являются мерами уголовной ответственности и наказания, а относятся к мерам профилактического принуждения. Для сравнения укажем, что административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, также применяется в связи с преступлением и в рамках уголовно-правовых отно-

шений. То же относится и к правовым последствиям судимости. Однако они не включаются в систему уголовного права» [3, с. 56]. Подобные в своей основе суждения высказываются и другими авторами с той лишь разницей, что предусмотренные нормами уголовного и уголовно-исполнительного права ограничения и обязанности, налагаемые на осужденных, относятся ими к числу административно-правовых [4]. Однако это мнение разделяется не всеми. О.В. Филимонов считает, что аргументы, приводимые В.С. Устиновым в обоснование своей позиции, не представляются убедительными [5].

Сама по себе возможность существования в рамках какой-либо одной отрасли права отдельных норм, относящихся к другим отраслям права, пишет О.В. Филимонов, признается большинством ученых, различающих в этой связи понятия «отрасль права» и «отрасль законодательства». Возможно, наличие таких норм и в структуре уголовного права. Однако этот факт сам по себе не может служить доказательством особой правовой природы конкретных мер правового воздействия, юридический характер которых в каждом отдельном случае подлежит специальному выяснению. В.С. Устинов не только не делает этого, но в качестве примера ссылается на меры, имеющие неоднородное содержание и различное функциональное назначение. Указание в общей форме на административно-правовой характер мер контроля, применяемых к лицам, осужденным за совершение преступлений, также ничего не поясняет по существу рассматриваемого вопроса [5].

Следует учитывать, что меры административного воздействия по своему характеру и целям применения весьма неоднородны. При существующих недостатках кодификации норм административного права фактически остается невыясненным даже общее количество мер административного воздействия. В науке административного права существуют различные точки зрения по вопросу о понятии и классификации мер административного воздействия. Наиболее распространенным является деление мер административного принуждения на меры взыскания (наказания), меры пресечения уже начавшихся правонарушений и меры предупреждения (безопасности). Особенностью последних является то, что для их применения не требуется факта правонарушения, а достаточно наступления определенных законом условий. При этом некоторые из рассматриваемых мер контроля за осужденны-

ми, например, так называемый административный надзор, относят к числу мер административного предупреждения [6].

Однако абсолютное большинство мер контроля за осужденными, предусмотренных нормами уголовного и уголовно-исполнительного права, специалистами по административному праву в число административно-предупредительных не включается и наукой административного права не изучается. Таким образом, складывается положение, при котором в науке уголовного права отрицается уголовно-правовой характер этих мер, в то время как наукой административного права они не признаются в качестве административно-правовых. В результате меры посткриминального контроля, применяемые к осужденным за преступления, оказываются вне сферы научного изучения.

В юридической литературе указывается, что при определении правовой природы тех или иных мер воздействия следует исходить из главных системообразующих факторов в праве, в качестве которых выделяются: а) предмет правового регулирования; б) функции права, его отдельных подразделений. [7] Известно, что предмет административного права частично совпадает с предметом уголовного права в области совместного регулирования общественных отношений, возникающих в процессе охраны общественного порядка. Наряду с этим для названных отраслей права характерна некоторая общность в методах регулирования этих общественных отношений, появляющихся в преобладающем использовании императивного метода, построенного на началах власти и подчинения. Вместе с тем специфика административного права состоит в том, что эта отрасль права (совокупность правовых норм) призвана регулировать общественные отношения в сфере исполнительной власти [8]. Главная их особенность состоит в том, что они возникают, развиваются и прекращаются в сфере государственного управления, т.е. в связи с организацией и функционированием системы исполнительной власти на всех уровнях. Такого рода общественные отношения принято называть управленческими. Они и составляют предмет административного права.

Предметом уголовно-правового регулирования выступают общественные отношения, возникающие в связи с совершением преступления. Названные обстоятельства, в свою очередь, обуславливают как определенное сходство, так и различие мер административного предупреждения и мер уголовно-правового предупреждения,

в частности, рассматриваемых мер контроля за осужденными. Сходство этих мер состоит, главным образом, в том, что как те, так и другие являются мерами государственного принуждения, и применяются для ограничения (устранения) возможностей общественно опасного поведения.

Различие административно-предупредительных мер и мер посткриминального контроля проявляется в предмете регулирования, функциях, правовых основаниях их применения и некоторых других признаках. С помощью административно-предупредительных мер обеспечивается регулирование общественных отношений, возникающих в процессе управления и организации общественного порядка, осуществляющее в целях обеспечения безопасности всех граждан, находящихся в сфере воздействия управляющего субъекта.

Поэтому абсолютное большинство выделяемых учеными-административистами мер административного предупреждения (например, таких, как реквизиция, досмотр, проверка документов, принудительные санитарно-эпидемиологические меры) имеет общий неперсонифицированный характер и применяется в предусмотренных законом случаях безотносительно к личности. Иначе говоря, полиция и органы поддержания общественного порядка служат обеспечению общественной безопасности и общественного порядка, предотвращая грозящую им опасность. Они регулируют, например, дорожное движение, контролируют предпринимательскую деятельность, помогают в борьбе с эпидемиями. Такие виды борьбы с грозящей опасностью носят предотвращающий или превентивный характер и существенно отличаются этим от уголовного преследования или наказаний за нарушение общественного порядка, которые всегда начинаются после совершения преступления и являются репрессивными.

С помощью мер посткриминального контроля, предусмотренных нормами уголовного и уголовно-исполнительного права, регулируется особый, относительно узкий круг общественных отношений, связанный с осуществлением предупредительно-воспитательного воздействия на лиц, от которых можно ожидать совершения новых преступлений, подвергнутых уголовной ответственности. Поэтому если административно-предупредительные меры направлены на предупреждение любых правонарушений, то меры посткриминального контроля направлены на предупреждение только преступлений. Меры посткриминального контроля, применяемые к лицам,

осужденным за совершение преступлений, носят конкретный, индивидуализированный характер. Общим правовым основанием их применения выступает то, что лица, являющиеся объектом воздействия, имеют не снятую или непогашенную в установленном законом порядке судимость за совершение преступлений. Правовыми основаниями применения административно-предупредительных мер является, как правило, наступление определенных условий, не зависящих от поведения конкретных лиц, например, условий, связанных со стихийным бедствием, военным положением, особым режимом, установленных специальными правилами [5, с. 109].

Как отмечалось ранее, правовым последствием уклонения осужденного от воздействия мер посткриминального контроля является, как правило, применение уголовного наказания. Правовым последствием воспрепятствования применению административно-предупредительных мер является использование других форм воздействия, например, административных взысканий, расторжения ранее заключенного договора и т.д.

Названные отличительные особенности мер посткриминального контроля не позволяют отнести их к числу административно-правовых. Как было показано выше, предмет регулирования и функции этих мер совпадают с предметом и функциями уголовного права. Сами меры посткриминального контроля фактически выступают в качестве средства уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших преступления. Все это приводит нас к выводу о том, что данные меры по своей правовой природе являются уголовно-правовыми.

В юридической литературе, как отмечалось ранее, меры посткриминального контроля изучены пока недостаточно. Поэтому они не выделяются в относительно самостоятельную группу, а рассматриваются в рамках более общего понятия – так называемых «специально-предупредительных» мер. Понятие «специально-предупредительные меры» обязано своим возникновением научным исследованиям, посвященным проблемам исполнения наказания в виде лишения свободы. Авторы этих исследований обратили внимание на то, что в местах лишения свободы к осужденным применяются такие меры индивидуального предупреждения преступлений, которые лишены элементов кары и поэтому не могут быть включены в содержание наказания, но вместе с тем их нельзя отнести и к мерам уголовно-исправительного воздействия.

Не преследуя цели специального изучения такого рода мер, ученые ограничивались указанием на их особый характер. Например, А.Л. Ременсон выделял специально-предупредительные меры в особую группу элементов карательно-воспитательного процесса в местах лишения свободы [9].

Другие авторы, оперирующие понятием «специально-предупредительные меры», также сосредотачивают свое внимание на их ограничении от мер уголовного наказания. В частности, справедливо указывается, что данные меры не являются карой, не носят возмездного характера, не несут в себе осуждения, порицания виновного. Они не являются поэтому мерами уголовной ответственности, хотя некоторые из них закреплены в уголовном законодательстве [10].

К сожалению, анализ высказанных в юридической литературе суждений о специально предупредительных мерах затруднен тем, что исчерпывающий перечень этих мер отсутствует. В.А. Уткин и А.С. Червоткин, исследовавшие историю развития специально предупредительных мер в уголовно-правовых институтах, не связанных с лишением свободы, относят к их числу надзор, а также такие меры, как регистрация в органе надзора, запрет посещать определенные места и т.п. [11]. Таким образом, специальные ограничения, запреты, входящие в содержание надзора, здесь рассматриваются как относительно самостоятельные меры.

Представляется, что ошибочность этого суждения также предопределена отсутствием представлений о надзоре как форме социального контроля. Его авторы оставили без внимания и такое обстоятельство, хорошо заметное в нормах уголовного и уголовно-исполнительного права, как взаимосвязь надзора и упомянутых ограничений. Например, в действующих нормах этих отраслей права просто нельзя найти ни одного примера, когда бы закон указывал на необходимость осуществления надзора за поведением осужденного и при этом не наделял государственные органы определенными властными полномочиями, не предусматривал возможности применения к поднадзорному специальных ограничений, запретов. И, напротив, в тех случаях, когда закон предусматривает подобные ограничения и запреты для осужденного, он всегда указывает на необходимость осуществления надзора или контроля за его поведением.

Приведенные здесь точки зрения о специально-предупредительных мерах позволяют увидеть

совпадение их с мерами посткриминального контроля, рассматриваемыми в данной работе. В ряде случаев ученые, употребляя термин «специально-предупредительные меры», фактически обозначают им меры посткриминального контроля. При этом в юридической литературе высказаны различные суждения по вопросу о месте мер посткриминального контроля в системе уголовно-правового предупреждения преступлений. Так, И.С. Ноем высказано мнение, согласно которому «принуждение, лишенное элементов кары», входит в содержание наказания [12].

Можно отметить, однако, что меры посткриминального контроля могут применяться к осужденным не только в процессе исполнения наказания, но и после его отбытия, например, при административном надзоре. А.С. Червоткин выделяет в этой связи меры контроля в особую группу мер, соединяемых с наказанием и являющихся средством реализации цели специального предупреждения преступлений, стоящей перед наказанием [13].

Действительно, в системе уголовно-правового предупреждения преступлений применение мер контроля в основном связано с исполнением или отбытием уголовного наказания. Вместе с тем следует учитывать, что посткриминальный контроль может выступать и как средство, в определенной мере заменяющее собой применение уголовного наказания, например, при условном осуждении. В этой связи следует согласиться с О.В. Филимоновым, который отмечает: «...меры посткриминального контроля необходимо рассматривать как особую форму реализации профилактической функции уголовного права, занимающую относительно самостоятельное место в системе уголовно-правового предупреждения преступлений» [5, с. 96].

Важно отметить, что указанный контроль предусмотрен во многих уголовных кодексах зарубежных стран как самостоятельный уголовно-правовой институт. К примеру, в Японии – защитный надзор, в Эстонии – уголовный надзор, в Латвии – полицейский контроль, в Беларуси – превентивный надзор, в Англии – пробация. Несмотря на разное название данного контроля во всех странах основной задачей этого института является предупреждение рецидивной преступности путем ограничения объективных возможностей для совершения преступления лицами, осужденными к различным видам наказания и освобожденными из мест лишения свободы.

Таким образом, функционирование посткриминального контроля в отношении осужденных и ранее судимых лиц как самостоятельный уголов-

но-правовой институт профилактики рецидивной преступности сомнений не вызывает. Посткриминальный контроль является составной частью общегосударственной системы социальной профилактики рецидивной преступности, которая в свою очередь включает в себя комплекс мер индивидуальной профилактики правонарушений.

Подводя итог вышеизложенному, признавая важное значение в криминологической науке принципа сочетания убеждения и принуждения как метода управления поведением людей, можно сделать вывод, что посткриминальный контроль необходимо рассматривать как относительно самостоятельный уголовно-правовой институт. Самостоятельное значение посткриминального контроля в достижении целей уголовно-правового регулирования снижения преступности проявляется в том, что он может использоваться в качестве эффективного средства исполнения меры наказания в виде лишения свободы, исправительных работ, ограничении свободы, а также при условном осуждении и отсрочке отбытия наказания некоторым категориям осужденных; использоваться при закреплении целей наказания после его отбытия, например, после освобождения лица из мест лишения свободы при некоторых обстоятельствах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция правовой политики Республики Казахстан. // Казахстанская правда. – 2002. – 3 октября.
2. Убеждение и принуждение в борьбе с преступностью. – Алма-Ата: Изд-во «Наука», 1989. – С. 23.
3. Устинов В.С. Система предупредительного воздействия на преступность и уголовно-правовая профилактика: Учебное пособие. – М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1983. – С. 58.
4. Уткин В.А. Наказание и исправительно-трудовое воздействие. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1984. – С. 94-96.
5. Филимонов О.В. Посткриминальный контроль: (теоретические основы правового регулирования). – Томск: Изд-во ТГУ, 1990. – С. 107.
6. Еропкин М.И., Попов Л.П. Административно-правовая охрана общественного порядка. – Л.: Лениздат, 1973. – 328 с.; Рябов Ю.С. Административно-предупредительные меры. Теоретические вопросы. – Пермь, 1974. – 81 с.
7. Алексеев С.С. Структура советского права. – М.: Юрид. лит., 1975. – С. 45.
8. Административное право Республики Казахстан. Часть общая. Учебник. Изд. 2-е, с изм. – Алматы: Жеті жары?, 1997. – С. 240.
9. Ременсон А.Л. К вопросу об основных путях эволюции исправительно-трудового права // Актуальные вопросы государства и права. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1972. – С. 213.
10. Уткин В.А. О правовой природе воспитательных мер, применяемых к осужденным за преступления // Актуальные вопросы государства и права в современный период. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1985, – С. 102.

привлечены в зависимости от совершенных преступков. Глава 7 вышеуказанного Закона посвящена вопросам привлечения государственных служащих к ответственности (ст. 28-29 Закона). Институт ответственности имеет двойное предназначение, если его рассматривать сквозь призму правового обеспечения статуса государственных служащих. С одной стороны, он является юридической гарантией охраны реализуемых служебных прав, с другой стороны, выступает важным государственно-правовым средством, позволяющим обеспечивать исполнение должностными лицами своих служебных обязанностей.

М.Т. Баймаханов выделяет как особую функцию государства по закреплению, обеспечению, гарантированию и охране прав человека, а также содействию их осуществлению, которая имеет все атрибуты самостоятельной функции: у нее специфическое, отличное от других функций, содержание (воздействие государства на те сферы жизнедеятельности человека, которые связаны с приобретением и использованием прав и свобод), организационные и правовые формы и методы осуществления, свой объект и т.д. Занимая собственное место в системе внутренних функций государства, она постепенно выдвигается в число важнейших из них. Обосновывая необходимость конструирования самостоятельной функции государства, связанной с правами человека, он отмечает, что следует, прежде всего, исходить из их первоочередной значимости как для населения страны, так и для государства. Права человека позволяют ему самореализовываться, проявить свой личностный творческий, производственно-трудовой, социальный потенциал. Каждое из прав в отдельности дает человеку возможность приобщиться к той или иной сфере государственной, общественной жизни, приложить к ней свои силы и знания и в процессе участия в решении связанных с ним вопросов, приобрести навыки работы, в том числе управленческие, развить способности и дарования. Совокупность же всех прав открывает перед человеком широкие горизонты созидания, активности, самосовершенствования. Наоборот, отсутствие необходимых прав, их ограниченность, урезанность, диктаторативность не позволяют человеку в полной мере «развернуться», лишают или существенно сужают его возможности реально влиять на состояние дел в государстве и обществе, создают представление о второстепенной значимости человека. Сказанное свидетельствует об огромном приорите прав в жизни каждого человека: они облегча-

ют достижение поставленных им целей и задач, формируют дополнительные стимулы для активизации его деятельности, создают для его начинаний почву легальности и официальности.[2. С.29]

Но значение прав человека этим не исчерпывается. В их провозглашении, в обеспечении их реальности и действенности прежде всего заинтересованы, конечно, граждане, но не только они. Государство также должно быть небезразлично к этому. При нормальном стечении обстоятельств, конечно же, ему выгодно, чтобы граждане пользовались максимумом прав и тем самым выступали как активные участники экономических, социальных и духовных процессов. Конституционная норма о народе как единственном источнике государственной власти предполагает, что составляющие его (народ) индивиды являются полноправными субъектами общественных отношений, в разных ситуациях могут заявить о себе и своих устремлениях, в состоянии отстаивать свои мнения, бороться за их реализацию. Иными словами, степень социальной, политической, трудовой, духовно-интеллектуальной ментальности населения, его отношение к государственным и общественным делам, пропорции сочетания таких компонентов, характеризующих его причастность к государству, как заинтересованность в улучшении работы властных структур или, наоборот, безразличие к ней, прямо или косвенно зависят от уровня обеспеченности граждан правами. Поскольку для государства «климат в обществе», складывающийся из названных показателей, весьма важен, поскольку оно должно заботиться о правах каждого человека.

Пока же на примере нашего государства можно, к сожалению, констатировать, что государственные службы, как проводники государственной политики и реализаторы государственных функций и задач, занимают еще недостаточно активную позицию в плане своей первичной обязанности гарантировать гражданам их права и обязанности, которые закреплены в Конституции РК, законе РК «О государственной службе» от 23 июля 1999 года, а также Кодексом чести государственных служащих Республики Казахстан, утвержденном Указом Президента РК 3 мая 2005 г.

Приоритет прав человека должен гармонично сочетаться с интересами государства и общества, гуманизма, казахстанского патриотизма. В сфере государственной службы достижению подобных целей призваны способствовать государственные органы и должностные лица в своей повседневной служебной деятельности. На

11. Червоткин А.С., Уткин В.А. Развитие социально-предупредительных мер некарательного характера в уголовно-правовых институтах, не связанных с лишением свободы (очерки истории) // Правовые вопросы борьбы с преступностью. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1985. – С. 102
12. Ной И.С. О пределах кары в лишении свободы // Проблемы развития советского исправительно-трудового законодательства. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1961. – С. 62.
13. Червоткин А.С. Цель специального предупреждения преступлений и средства ее достижения при применении уголовных наказаний // Актуальные вопросы борьбы с преступностью. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1984. – С. 157-161.

Резюме

Аталған мақалада қылмыстарды қылмыстық-құқықтық алдын алу процесінде жүзеге асырылатын бақылау шараларының құқықтық табиғатының кейбір аспекттілері қарастырылады.

Summary

This article discusses some aspects of the legal nature of control measures implemented in the process of criminal law to prevent crimes.